

Чу Симо, чьи умственные способности то и дело подвергались сомнению, шел рядом с Вэнь Жо, наблюдая, как тот методично простукивает дорогу подвернувшейся под руку палкой — «тук-тук-тук».

Решив, что плестись с такой скоростью просто невыносимо, Чу Симо решил проявить доброту: самовольно шагнул вперед, перехватил свободный конец палки и произнес:

— Давай я тебя поведу! Так мы доберемся гораздо быстрее.

Вэнь Жо вздрогнул и чуть было не вырвал палку из рук.

— Вот так? Не слишком ли я тебя обременяю? — Вэнь Жо одарил Чу Симо смущенной улыбкой.

— Никакого обременения! Пошли!

Сказав это, Чу Симо, придерживая палку, повел Вэнь Жо по проселочной дороге.

Вэнь Жо, старательно игравший роль слепого, пришел к выводу, что с Чу Симо явно что-то не так. Скажите на милость, какой нормальный человек додумается до такого? Если хочешь помочь незрячему, разве не логичнее просто взять его под руку? Что это за фокусы с палкой? Уж лучше бы он шел сам, чем так «помогать»!

Чу Симо, шедший впереди, даже не догадывался о том, что о нем думает спутник. Он был занят тем, что разглядывал окрестные пейзажи.

Деревня Линьму примостилась у подножия горы Тяньлао, на самой ее окраине. Настоящая опасность таилась в глубине горы, где кроны деревьев смыкались, перекрывая солнце, а в чащобах кишели ядовитые травы и дикие звери. Рельеф там был настолько запутанным, что сбиться с пути не составляло труда. Говорили, что еще никто из тех, кто забредал в ту чащу, не возвращался живым.

Совсем другое дело — окраины. Чем ближе к подножию, тем реже становилась растительность, а из живности попадались лишь безобидные мелкие зверьки. Единственной реальной угрозой для местных жителей были дикие кабаны. Тигры да волки спускались с гор крайне редко.

Селяне прекрасно знали об этом, поэтому и жили здесь без страха. До тех пор, пока не лезешь в пасть к хищникам, жизнь текла своим чередом.

Деревня была небольшой, всего дворов тридцать. Дома жались друг к другу в центре, поэтому в деревне всегда было шумно, а соседи жили дружно. Даже те, кто предпочитал покой, не спешили селиться слишком далеко. И лишь двое пришлых — Чу Симо и Вэнь Жо — не послушались советов старожил и построили дом на отшибе, у самого подножия. Хотя это место все еще считалось окраиной, оно находилось на пути миграции диких зверей, так что о

безопасности говорить не приходилось. Если случится беда, соседи просто не успеют прийти на помощь.

К счастью, дикие кабаны наведывались сюда лишь в пору созревания урожая. Жители деревни давно изучили их повадки: в это время они выставляли дозоры и расставляли ловушки, чтобы минимизировать потери и не дать зверью прорваться в центр деревни. Сейчас же, когда посевы только взошли, в деревне было относительно спокойно.

Шагая по тропинке, Чу Симо с любопытством разглядывал сельхозугодья. Он десять лет прожил в эпоху апокалипсиса и привык к мутировавшим растениям — вечно шевелящимся, злобным и уродливым. Вид обычных посевов вызывал у него искреннее удивление: как селянам удастся их выращивать? А если он применит свою способность к культивации, станут ли эти растения другими?

Хотя он жил здесь уже почти полгода, все это время либо сидел взаперти, либо спешил по делам, так что толком рассмотреть местную агрокультуру не успел. Чу Симо принялся узнавать знакомые культуры: рис, кукурузу, батат... Что ж, мир в романе оказался богат на урожай. Жаль, неясно, какова здесь урожайность.

Сам Чу Симо земледелием не владел. Купленный им участок так и пустовал, зарастая сорняками. При мысли об этом на душе стало неловко. Видимо, пора попробовать что-то посадить. Интересно, карают ли здесь власти за то, что земля простаивает?

— Наверное, нет? — пробормотал он себе под нос.

Вэнь Жо, шедший следом, наострил уши. Он заметил, что мысли этого парня не только странны, но и невероятно прыгучи. Не успели отойти, как он уже витает в облаках.

Не дав ему заговорить, Чу Симо дернул палку и мягко предупредил:

— Тут ямка, будь осторожнее!

— А? — Вэнь Жо затормозил с ответом. — Ох... спасибо. Давай пойдем быстрее.

Вэнь Жо решил, что лучше вообще не вступать с Чу Симо в разговоры, а сосредоточиться на дороге. Время тянулось медленно, их тени на земле становились все длиннее.

— Пришли. Заходи, — Чу Симо, зная, что Вэнь Жо временно поселился у старосты, остановился и отпустил палку.

Вэнь Жо и сам знал, куда они пришли, но помедлил, словно проверяя, не обманули ли его. В конце концов, Чу Симо в деревне недавно, из дома почти не выходит, так что заблудиться было бы неудивительно. Так говорили в деревне. А для него, слепого, осторожность — дело

привычное.

— Спасибо, это здесь. Зайдешь воды попить? — Вэнь Жо сделал вид, что вспомнил невзначай.
— Только сейчас заметил, что фляга пуста...

Не успел он договорить, как калитка со скрипом отворилась.

— О! Сяо Жо вернулся? — это была тетушка Вэнь. — Я только тебя искала, в комнате никого. Куда же ты запропастился!

Тетушка Вэнь искренне беспокоилась о парне. Заметив мужчину рядом с ним, она присмотрелась:

— А, это не паренек Чу? Я сегодня как раз о тебе Сяо Жо рассказывала. Не ожидала, что вы так быстро подружитесь! Ты проводил его? Большое спасибо.

Чу Симо неловко улыбнулся. Что происходит? Почему здесь столько разговорчивых людей? Сначала Ху Му, теперь вот тетушка Вэнь. Что делать, если он не хочет поддерживать беседу?

Видя, что Чу Симо молчит, тетушка решила, что он стесняется, и собралась подшутить над ним.

Чу Симо поспешно выпалил:

— У вас еще есть дела? Тогда не буду вас отвлекать. До свидания!

— Эй, не уходи так быстро! — крикнула вслед тетушка Вэнь, которая хотела пригласить его в дом.

— Тетушка. — Голос Вэнь Жо вернул ее внимание.

Он и сам не ожидал, что Чу Симо сбежит. Неужели из-за болтливости тетушки? Хотя утром он сам наговорил немало, и Чу Симо вел себя нормально. Может, не с той ноги встал?

Тетушка Вэнь посмотрела на тщедушного парнишку и махнула рукой на убегающего гостя. Она хотела было снова прочитать Вэнь Жо нотацию, чтобы тот не бродил один, но, взглянув на него, передумала.

— Пойдем в дом.

Она знала: даже если она начнет говорить, Вэнь Жо все равно не слушает. Хорошо хоть, в

деревне сейчас безопасно.

Войдя во двор, Вэнь Жо заметил, что внутри подозрительно тихо. Обычно в это время староста был дома.

— Тетушка, а где дядюшка?

— Да он сегодня в уезд отправился, к Сяо Чэню, — тетушка Вэнь поспешила успокоить Вэнь Жо: — Не переживай, до заката вернется.

Вэнь Чэн, внук старосты, работал подмастерьем в трактире Лайюнь и почти не бывал дома. Вэнь Жо спросил это лишь из вежливости. Раз уж семья старосты к нему добра, нужно показывать ответную заботу. Как обычный человек, он должен был соблюдать приличия.

Вэнь Жо попал в дом старосты случайно. Изначально он планировал построить шалаш на своем участке. Но тетушка Вэнь, увидев, как он одинок и беспомощен, решила приютить его в свободной комнате, пока строится новый дом. Староста не возражал. Вэнь Жо не хотел быть обузой и предложил два серебряных слитка, но они наотрез отказались. В итоге, после долгих уговоров, они согласились взять лишь один. Вэнь Жо не знал, что у них на уме, но тетушка Вэнь действительно заботилась о нем по-настоящему.

Отойдя подальше, Чу Симо остановился. Он совершенно не привык к такой навязчивой теплоте. Чу Симо был человеком закрытым. Он не умел общаться и не любил пустых разговоров. Как говорили его бывшие друзья: ты, Чу Симо, сухарь и зануда! Неудивительно, что у тебя нет девушки!

Сам Чу Симо так не считал. Он был не занудой, а человеком сдержанным. И вообще, отсутствие девушки — разве его вина? Это лишь доказывало его верность: он не собирался размениваться на кого попало!

Довольный собой Чу Симо подошел к своему дому, бросил взгляд на соседнюю стройку, фыркнул и вошел во двор. Вот разбогатеет — построит дом получше этого!

В доме, который не убирали несколько дней, скопилось полно пыли. Чу Симо, поборов приступ лени, решил навести порядок. Оказавшись в мире без зомби и мутантов, он расслабился. Исчезло давление выживания, и его истинная натура вырвалась наружу: он никогда не был трудолюбивым человеком. А раз живет один, то и беспорядок — не беда.

Запросов у него было немного, иначе он бы, как герои романов о фермерстве, уже вовсю искал

способы заработать. В конце концов, сыт один — и ладно. Чу Симо даже радовался, что попал сюда в своем теле: не нужно ломать голову над внезапно объявившимися родственниками. А насчет того, заведет ли он семью? Вероятность стремилась к нулю. В апокалипсисе не нашел, а здесь что, чудо случится? К тому же, у него был секрет, который нужно скрывать любой ценой.

Спустя час, глядя на чистые комнаты, Чу Симо удовлетворенно кивнул. В отличном настроении он напевал что-то под нос, собрал грязные вещи в корзину и вышел из дома. Раз уж взялся за дела — нужно довести их до конца.

Через деревню Линьму протекал ручей. Селяне брали оттуда воду и стирали одежду. Конечно, чтобы питьевая вода оставалась чистой, все молчаливо договорились стирать ниже по течению, ближе к краю деревни. Хотя выше по течению ручей был ближе к дому Чу Симо, он решил пойти туда, где стирали остальные.

Время было позднее, у ручья уже всю хозяйничали несколько семей. Чу Симо, чтобы избежать лишних вопросов, выбрал местечко поглубже. Все-таки он мужчина, лучше держаться от тетушек подальше. Не хотелось бы стать объектом всеобщего внимания.

Он поставил корзину и вывалил одежду. От вещей, пролежавших несколько дней, исходил странный запах. Чу Симо брезгливо подцепил их пальцами и швырнул в воду. Когда одежда намокла, он вытащил ее на каменную плиту и принялся намыливать новым мылом. Мыло он купил с запасом — оно стоило недорого.

Намылив вещи, Чу Симо отложил кусок и принялся усердно тереть. Пена становилась все гуще. М-да, кажется, он переборщил с мылом... Ну да ладно. Чу Симо окунул одежду в воду, выполоскал и снова потер. Повторяя это несколько раз, он был уверен: все отстирается!

<http://bllate.org/book/18756/1815620>